

Звёздный Кондо

Мор Мо

Мор Мо

Звёздный Кондо

Серия «Астральные Хроники», книга 1

<https://litres.ru/73757677>

SelfPub; 2026

Аннотация

После внезапной смерти главный герой оказывается в загадочном месте под названием Кондо — странном пространстве посмертного мира, где души умерших живут по особым правилам. Очнувшись, он знакомится с необычными обитателями этого мира.

В Кондо всё устроено непривычным образом: души получают новые имена, питаются странными субстанциями — лушем и хмелем, здесь существует строгая иерархия, на вершине которой таинственная Хозяйка и стремящийся к власти Экзарх.

Главный герой постепенно раскрывает тайны этого мира. Время и пространство здесь работают по иным принципам. А также он сталкивается с выбором: принять существующий порядок или искать способ изменить себя и свою судьбу.

Содержание

Глава 1 После	4
Глава 2 Инвентаризация	9
Глава 3 Галерея и новая девушка	11
Глава 4 Завтрак с Экзархом	19
Глава 5 Карта Кондо	25
Глава 6 Хмель и луш	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мор Мо

Звёздный Кондо

Глава 1 После

Я открыл глаза. Перед глазами было светящееся желто-оранжевое марево. Зрению медленно возвращался фокус. Потолок был будто яичная скорлупа изнутри — шероховатый, тёплый...

Потом вернулась память и осознание себя. И звенящее саднение в правой щеке. Да, эта тетка у меня в кабинете дала мне пощёчину. Как больно. И обидно. Полежав ещё немного, жалея себя и гневаясь на тётку, я понял, что боль в щеке не совсем настоящая, не совсем больная. Скорее свинцовая, холодная тяжесть — и обида.

— Ну вот, какой-то очередной скуф, — скрипнул поблизости резкий девичий голос.

Я испугался и зажмурился.

— Ну хоть мужчина. Давно не было мужчин, — второй женский голос был бархатный, лисий.

— Эй, мужчина, не жмурьтесь. Давайте знакомиться, — третий голос тоже был женский, спокойный, уверенный. Такому голосу можно было и подчиниться.

Я открыл глаза и медленно сел, оглядываясь.

Я находился в какой-то комнате, залитой будто закатным, густо-жёлтым светом. Источника этого света я не видел. Ни окон, ни светильников. Была кровать, покрытая мягким пледом (на которой я, собственно, и очнулся), был стол, пара кресел, шкаф и стена за кроватью, занавешенная плотными тёмно-синими шторами.

У открытой двери стояли три девушки и пялились на меня. Я сразу понял, какой из голосов кому из них принадлежал. Первая девица выглядела надменной и смотрела на меня, задрав тонкий носик и скрестив руки на невыдающейся груди. На ней были короткие шорты и почему-то вязаный кардиган. Вторая была постарше и одета в развратное псевдо-японское кимоно с высокими разрезами. Фигура у неё была что надо, а лицо круглое, яркое, улыбчивое. Третья девушка была попроще — в джинсах и свитере, черноволосое каре, очки... Глядя на неё, я дотронулся до своего лица — на мне тоже оказались очки.

— Где я? — пробормотал я. — Это больница?

— Нет. Это Кондо.

Я расширил глаза от удивления, вообще не ожидая услышать что-то подобное.

— Кондо? Вы имеете в виду кондоминиум?

— Ого, че, образованный? — проскрипела девица в кардигане.

Я наморщил лоб. Как я мог оказаться в кондоминиуме? Может, я в отпуске? Поехал наконец-то отдыхать в Таиланд?

И ударился головой? Вот не повезло.

— А где этот кондоминиум? В Таиланде? — с надеждой спросил я.

Девушки рассмеялись.

— Держи карман шире, — хохотала высокомерная заноза.

Потом они резко перестали смеяться, переглянулись, и самая нормальная из них сделала шаг мне навстречу:

— Вы умерли. А это место — куда вы попали после смерти. Все мы, вообще-то.

Повисло молчание. Я не испугался, не впал в отрицание или отчаяние. Я поверил сразу. Но что я чувствовал? Я прислушался к себе. Где-то внутри кипело привычное мне раздражение и злость. Я снова пощупал щеку — она всё ещё саднила.

— Эта гадина ударила меня по щеке. Не мог же я умереть от пощёчины? — Я вспомнил, как в колледже проходил практику в приёмном покое. Туда приволокли уже мёртвого мужика, орали, требовали спасти, реанимировать. Больше всего разорялся один парень — как выяснилось, он ударил этого мужика по щеке. У того был больной зуб, не помню точно что произошло, толи он этим зубом подавился, толи просто от боли и испуга инфаркт словил. Но факт, что помер от пощёчины. Жуткое дело. Может, и я так же помер. Зубы у меня не очень хорошие. — Я приуныл. — Вот ведь сука, убила меня! — прорычал я.

— Ладно, угомонись, — заноза отвлекла меня от моих

воспоминаний. — Меня зовут Илиза, это — Норма, — она показала на девушку в джинсах.

— А я — Сатин, — игриво улыбнулась третья.

— А я...

— Нет, нет. Забудь своё земное имя. По правилам этого места здесь ты получаешь новое имя.

— Хм. И какое?

— Какое-нибудь подходящее твоему характеру и внешности.

— Что, кстати сказать, в этом месте одно и то же, — добавила Норма, но я её не понял.

— Так какое имя у меня теперь будет?

— Хмм, наверное, Рот, — заявила Илиза, прицельно посмотрев на меня оценивающим взглядом.

— Что? — Я почувствовал себя неловко и даже, кажется, покраснел.

— У тебя большой рот, и ты ещё постоянно ругаешься, то есть «грязный рот», — значит, будешь Рот.

— Эй. А твое имя не Заноза случайно? Это имя тебе бы подошло больше, — разозлился я.

— Эй-эй, не нужно. — Норма замахала руками на нас обоих. — Знаете, вы пока что отдохните, а мы пойдём. А имя можно и потом придумать.

Илиза хмыкнула и вышла из комнаты, вздёрнув нос. Сатин подмигнула мне и тоже вышла.

Норма обратилась ко мне напоследок:

— У вас будет много вопросов. Я живу на этом же этаже, в 205. Вы пока осматривайтесь. Можете сходить в столовую — после смерти все хотят есть. Она на нашем этаже, через коридор, в другом крыле здания.

— О, здесь кормят? Мы же померли, зачем нам еда? — саркастически спросил я, всё ещё чувствуя раздражение.

Норма вздохнула. Очевидно, ей было тяжело или неприятно общаться со мной.

— Я пойду. Вы во всём разберётесь. Со временем.

— Здесь и время тоже есть? Ну надо же... — Я никак не мог уговориться и крикнул это уже ей в спину.

Она захлопнула за собой дверь.

Я схватился за голову. Всё-таки я воспринял свою смерть не так уж спокойно. Да, я сразу поверил, не отрицал этот факт. Но почему-то стадия принятия пришла раньше стадии гнева.

Глава 2 Инвентаризация

Я посидел так ещё немного, уткнув лицо в ладони и покачиваясь. Жизнь после смерти. Вот так.

Я часто думал об этом, пока был жив. Читал книги разных авторов на эту тему, смотрел ролики в интернете, где люди делились своими откровениями. Читал Тибетскую книгу мёртвых. То, что со мной происходило, не было похоже на истории тех людей. Я не видел никакого света — тем более тоннеля. Девушки, что встретили меня, очевидно, не были наставниками или проводниками и на ангелов не особо похожи. А какими должны быть те наставники? Скажем, проводники, очевидно, должны куда-то провожать душу умершего. Куда? К Богу?

Я отнял ладони от лица и ещё раз осмотрелся. Мне казалось, что я смотрю через жёлтый фильтр. Воздух был плотный, чуть с дымкой — или даже какой-то сепией. Оранжево-жёлтый.

Я наконец встал с кровати. Голова закружилась. Пространство ощущалось плотным, а при движении моё тело будто размазывалось по нему. Меня замутило. Я остановился, подышал. Как странно. Ведь я умер — значит, у меня больше нет тела? Чем же я дышу? Нет, тело у меня определённо было, я видел его. Оно было в общем-то таким же, каким я помнил его при жизни. Длинные ноги, рыхловатое уже

пузо, жилистые руки, широкие, но сутулые плечи. Я скуф, как сказала противная Илиза-заноза. Ну отлично. Я мотнул головой, отгоняя Илизу из своих мыслей. Итак, хм, я думаю, что это моё астральное тело. Я про это тоже читал. И я в астральном мире. Но я всё ещё я. Я помню и осознаю себя. Я не исчез после смерти. Это отличная новость.

В комнате исследовать особо было нечего. Кровать. Удобная. Два кресла и стол. Я вспомнил, как нахамил Норме, и подумал, что такими темпами гостей у меня не будет — чтобы сидеть на этих креслах. Стоило бы извиниться. Как она сказала? Комната 205, кажется. Ладно. Тут ещё шкаф. Я заглянул в него. Шкаф оказался очень объёмистым, с кучей полок и ящичков. На этих полках аккуратно лежали самые обычные, будничные вещи: постельное бельё, пижама, полотенце, тапки, кружка... Вещи произвели на меня чрезвычайно успокаивающее воздействие. Я улыбнулся этим вещам и пошёл исследовать дальше. Но больше ничего в комнате не было. Были шторы. Я подошёл к ним, погладил рукой бархатную тяжёлую ткань... Спокойствие опять пропало, сменившись тревожностью. Я не хотел видеть то, что за этими шторами. Решил отложить на потом. Я знал — точнее, чувствовал, — что за ними что-то слишком необычное. Мне нужно было время, чтобы привыкнуть ко всему этому странному, что происходило со мной и вокруг меня.

Я ещё раз заглянул в шкаф, чтобы приободриться, и вышел из комнаты. Чтож посмотрим, что там.

Глава 3 Галерея и новая девушка

Итак, я вышел в коридор. Свет здесь был такой же оранжево-жёлтый, но я уже начал к этому привыкать. Я прикрыл за собой дверь и взглянул на неё. На двери была табличка — 202. Она подсвечивалась изнутри.

Коридор был большой, скорее холл; квадратом были расположены комнаты от 201 до 208. Некоторые таблички светились, а некоторые нет. В середине холла по окружности располагались перила, за которыми было открытое пространство вроде широкого колодца. Подойдя к перилам, я заглянул вниз и вверх. Внизу был виден первый этаж, а наверху я разглядел ещё три этажа. Лестница же была не здесь. Между 201 и 208 комнатой располагался широкий проход, по бокам которого две лестницы предлагали подняться на третий или спуститься на первый этаж. Сам проход между лестницами продолжался дальше, вперёд.

Так буднично и тихо. Я прошёл вперёд по коридору. Стены матовые, чуть тёплые, если провести ладонью. Я провёл. Тёплые и гладкие, никакой фактуры. Впереди сквозь жёлтую дымку был виден проход на другой стороне — также между двух лестниц. Я шёл медленно, так как ещё не привык к этому странному пространству. Мне казалось, что я иду сквозь толщу воды — таким плотным оно было.

Норма сказала, что после смерти люди хотят поесть, но

лично я хотел спать. Будто жёлтый мед на глаза налили. Пол слегка пружинил, как старый линолеум на деревянном полу. И очень тихо.

Я дошёл до конца коридора и вышел между лестниц в другой холл. Очевидно, здесь было другое крыло здания. Но здесь, в середине, не было колодца — был просторный холл.

Прямо напротив, через холл, я увидел палец. На самом деле — здоровенная кисть руки и указующий перст. Вроде гипсовой скульптуры. Я подошёл ближе. За здоровенной рукой была целая галерея искусств. Выглядела она немного тревожно. Среди вывешенных на стены и поставленных на треноги картин стояли манекены — самые разные, в разных позах, в одежде и голяком. Я знаю, что некоторые люди беспричинно боятся самых разных вещей. Например, клоунов или птиц. Я не выношу манекены. Но мне не хотелось позорно ретироваться так сразу.

Поэтому я принял невозмутимый вид и стал разглядывать здоровенную руку. Она была разукрашена граффити, а на указательном пальце я разобрал надпись: «Когда палец указывает на небо, дурак смотрит на палец». Я хмыкнул. Дурацкий палец указывал вовсе не на небо, а куда-то в сторону. Я посмотрел туда сквозь жёлтый дымчатый сумрак. В той стороне холла на стене были развешаны плакаты, а ещё там была входная дверь в виде здоровенной телефонной будки. А над этой дверью — разноцветные фанерные буквы: «Кино-театр».

Вот это да. Я, конечно, захотел пойти и всё рассмотреть получше, может, даже зайти, но тут краем глаза я заметил шевеление. Шевелилось в глубине галереи. Я нервно посмотрел на манекены, но всё-таки решился пойти посмотреть.

Я зашёл в самую глубину. Все эти треноги, манекены, лестницы, гипсовые фигуры создавали тоннель, который в конце превратился в пещеру из хлама. Здесь, на полу возле стены, сидели дети, а вокруг них горели расставленные свечки. Пламя от них трепетало и создавало на стене жутковатые колышущиеся тени. Я стоял и пытался слиться с треногой, чтобы меня не заметили. Два ребёнка рисовали, остальные трое смотрели на тени на стене и тихо что-то говорили. Но не друг другу, а будто бы отвечали кому-то невидимому.

Мне стало уж слишком не по себе от этих детишек и всей этой колышущейся, шепчущей жути, и я стал пятиться назад, пытаясь тихонько сбежать, но страшась повернуться к ним спиной. И тут в мою спину что-то крепко уткнулось. Я почему-то подумал, что это пистолет, и поднял руки вверх, медленно поворачиваясь. И, конечно, сзади стоял чёртов манекен с поднятой рукой. Я дёрнулся от неожиданности и испуга и повалил другой манекен, который как специально подлез мне под локоть. От поднятого грохота душа у меня чуть не отлетела, но, так как я сам по себе и был душой, то сам я и отлетел — то есть просто упал, повалив уже целую грудку хлама. Сквозь этот грохот я услышал детский смех. Детишки нещадно ржали надо мной, а может, и манекены тоже.

Я практически видел, как над моей головой летают зубастые улыбки детей и беззубые улыбки манекенов.

И я всё-таки позорно бежал. Через холл и коридор — обратно к перилам колодца. Добежав, я уселся, облокотившись на перила и поглядывая на другую сторону коридора.

Так глупо. Я снял очки и потёр лицо. Сил на дальнейшие исследования больше не было. Я встал и решил пойти прилечь в свою комнату. Но тут услышал какие-то звуки из ближайшей комнаты. Всхлипы. Это была комната 208. Табличка светилась. Я подошёл и постучал. Всхлипы стихли, но дверь не открыли.

— Простите, я захожу, — громко сказал я, приоткрыл дверь и заглянул.

Посреди комнаты стояла девушка. Ужасно бледная, с длинными спутанными чёрными волосами, в белом коротком платье-рубашке. Да, она была похожа на криповую девушку из любого японского ужастика. Я уж было хотел захлопнуть дверь, но увидел, что на её лице тоже был испуг. Она боялась меня так же, как и я её. Тогда я всё-таки вспомнил, кто здесь мужчина. И медик. И зашёл в комнату.

— Здравствуй. Ты плакала?

— Кто вы? — у неё был тихий и довольно низкий голос.

— Я человек. Услышал, как ты плачешь. Могу я тебе помочь?

Она чуть подумала, будто прислушиваясь к себе. Подошла ближе и внимательно меня рассмотрела. Почему тут все или

пугают, или смущают меня?

— Как вас зовут? — она всё ещё немного дрожала.

Я вспомнил правило — не называть своё земное имя, но нового имени ещё не придумал.

— Знаешь, я здесь совсем недавно, у меня ещё нет имени. Но одна девушка сказала, что моё имя — Рот.

Девушка вздрогнула, продолжая пристально и неотрывно смотреть на меня.

— Они говорят, что это имя тебе подходит. Но мне оно не нравится.

— Кто это говорит? Кто они?

Девушка молчала, но по её щекам потекли слёзы.

— Ладно. Только не плачь. Как твоё имя?

— Мидори.

— Очень красивое имя.

— Они дали мне его в насмешку.

Разговор сделал круг. Если спросить, кто такие «они», она опять заплачет.

— Ты давно здесь?

Девушка пожала плечами:

— Ну, так. Здесь страшно. И они теперь так близко. И так громко.

— Так. Скажи, эти «они» — это голоса? Ты слышишь голоса?

— Да. Да.

— Ясно.

Когда-то давно я работал немного на психиатрической бригаде, но специального образования по этой дисциплине у меня не было. Девчонка, очевидно, была с шизой, а попав сюда, ей стало только хуже. Разве так должно быть? Разве после смерти, покинув физическое тело, человек не должен избавиться и от болезней? Или мы избавляемся только от телесных недугов, но душевные страдания остаются с нами? Ведь мы и есть души? Это так работает?

— Я могу тебе чем-то помочь?

— Побудь немного со мной.

— Хорошо. — Я присел в одно из кресел.

Обстановка в комнате Мидори была такой же, как и в моей. Единственным отличием было то, что вместо штор у неё стояли две здоровенные резные ширмы с узорами.

— Они говорят, чтобы я показала тебе это.

— Что? — я напрягся.

— Показала тебе то, что за ширмой.

— Да не, не нужно.

— Они говорят, что ты боишься посмотреть за свои.

— Послушай. — Я встал и подошёл к ней. Я был на голову выше и крупнее её. Я не хотел её пугать, нависая над ней, поэтому взял её за плечи и усадил на кровать. Сел рядом напротив. — Я не знаю, кто эти «они», но, по-моему, они нарушают границы. И твои, и мои. Не щадят наши чувства, понимаешь?

У девушки забегали глаза.

— И ты вовсе не обязана их слушаться только потому, что слышишь их. Что они тебе теперь сделают?

Девчонка уставилась на меня из-под лобья — одновременно тупым и злым взглядом.

«Слушает их», — подумал я. Может, я всё-таки перегнул. Я реально не знаю, как себя вести с такими пациентами, а одним сочувствием человека вылечить ведь нельзя? Она молчала, а я чувствовал, что нужно что-то сказать.

— Знаешь, я читал об одном исследовании, ммм, в Индии, в Африке, ещё в азиатских странах люди тоже слышат голоса. Но они добрые.

Девочка заинтересовалась.

— Это как?

Я воодушевился.

— Знаешь, они и правда говорят приятные, поддерживающие слова. Например: «О, ты сегодня здорово выглядишь» или «Ты помнишь, что нам нужно не забыть купить молоко для нашей бабули?»

Девочка слабо улыбнулась.

— Думаешь, мне нужно было родиться в Индии?

Я сдержал критическое хмыканье и неопределённо-вежливо кивнул. Может, в этом и есть своеобразная логика. Мы ещё немного помолчали. Напряжение между нами рассеилось.

— Хорошо, давай посмотрим, что там за твоими ширмами. Только если ты сама этого хочешь.

Девчонка сидела не моргая, задумавшись, но после последних слов как-то резко выдохнула и покачнулась. Я поймал её за плечи. И обнял. Погладил по голове. И покачал.

И вот, наконец, она отстранилась, поднялась и пошла отодвигать ширмы. Я встал, вздохнул и оглянулся. За ширмами было большое окно на всю стену. А за окном — та самая галерея, из которой я сбежал. Это было ужасно странно. То есть я ещё не особо хорошо представлял себе планировку дома, но совершенно точно до галереи было слишком далеко — целый коридор, а потом ещё холл другого крыла здания. «Невозможная архитектура», — всплыло у меня в голове.

А пока я размышлял, Мидори уселась на подоконник, обхватила коленки и уткнулась лбом в стекло. За окном хорошо было видно картины, манекены, тоннель из хлама и мельтешащие тени внутри. Мидори, похоже, они несколько не пугали. Выражение её лица стало безмятежным. Она ушла в свои мысли.

А я ушёл из её комнаты.

Глава 4 Завтрак с Экзархом

Я проснулся в своей комнате. Припомнил, как добрел до кровати, лёг, несколько минут устало смотрел на шторы — и всё. Уснул.

Во сне мне приснилась моя бабушка. А я был старым свитером. Она распускала меня, тянула из меня разноцветные нитки и сматывала их в клубки. Было немного щекотно от этого распускания. А когда я проснулся, то почувствовал, что моё тело стало чуть легче. И мне захотелось есть.

Я бодро вышел в коридор. И услышал голоса и какие-то будничные шумы. Вчера кондоминиум показался мне нежилым, слишком уж тихим. А сегодня он зазвучал.

Я дошёл до лестниц возле перехода в другое крыло. Куда мне дальше?

— О, вот и наш новый жилец! Давайте знакомиться, — по лестнице спускался крупный, видный мужчина в деловом костюме. Высокий лоб с залысинами, лицо как у депутата.

— Вы ведь в столовой ещё не были? Давайте я вас провожу. Устрою маленькую экскурсию. Меня зовут Экзарх.

— Э-эм... Очень приятно. Я — эмм...

— Всё в порядке. Не переживайте. Не ко всем приходят подходящие имена сразу. А у нас для таких случаев есть Имяслов. Пойдёмте.

Я, как на верёвочке, последовал за деловым новым знако-

мым. Мы прошли коридор, вышли в холл с пальцем и галереей. Сегодня здесь было немного светлее. И по правую руку от себя я увидел столовую с соответствующей вывеской, которую не заметил вчера.

— Вот и пришли. Пойдёмте вместе отообедаем.

Столовая была довольно уютная, я бы даже сказал — кафе. По обеим сторонам длинных стен стояли ряды столов с удобными диванчиками. Тут я впервые обратил внимание, что ещё ни разу не видел окон в этом здании. Например, эти столики стоят вдоль стен, хотя с одной стороны окна буквально напрашиваются. Занят был только один из столов — там сидела компания мужчин и женщин, похожих на офисных работников. При виде Экзарха они поздоровались, а некоторые даже почтительно приподнялись.

— Сидите, сидите, приятного аппетита, — махнул им рукой мой провожатый и отвёл меня к столу прямо возле раздаточной стойки.

За стойкой была небольшая суета. Мужчина в одежде повара принимал у парня в костюме разнорабочего какие-то ящики. Я из любопытства заглянул. В ящике было нечто похожее на тёмно-коричневые водоросли и здоровенные чёрные влажные полипы. Я поморщился.

— Ричард! Я сколько раз тебе говорил, чтобы ты принимал товар через заднюю дверь! А ты куда лезешь на выдачу?! — это уже досталось рабочему.

Парень-рабочий быстро поклонился Экзарху и убежал,

оставив ящики на стойке. Мне стало немного неловко от этой сцены. Но этой мерзости на выдаче готовой еды, конечно, было не место.

— Это Ричард — наш замечательный повар, — Экзарх уже сменил тон, представляя мне повара. — Дай нам два комбо-обеда!

Ричард ловко наставил на подносы миски с едой и приборы. Я, принимая поднос, хотел было перемолвиться парой слов с поваром, но мой провожатый потянул меня за плечо к столу.

— Не стоит, пойдёмте.

Я неловко кивнул повару и сел за стол напротив Экзарха.

— Ричард — бездушное создание. Бот, как сейчас говорят.

— Простите? — я оглянулся на повара. Тот невозмутимо работал, утаскивая ящики в подсобку.

— Боты — поднятые из остатков астральных тел фантомы. Им дают определённую задачу, например, работать поваром, и они выполняют её, пока окончательно не распадутся. Ничего другого они не умеют и, конечно, не имеют самосознания. Как человекоподобные роботы с прописанной программой.

— Это... очень интересно.

— Да, да. Есть много чего... что не снилось нашим мудрецам. И так далее. Рад, что удовлетворил ваше любопытство. Давайте поговорим о вас. Вы были медицинским работни-

ком — это замечательно. Значит, дисциплина для вас не пустое слово. Вы будете полезным членом нашего сообщества.

Мне стало как-то не по себе.

— Простите, откуда вы знаете, кем я работал?

— О, я администратор! Мне по должности положено всё обо всех знать, — он снисходительно мне улыбнулся.

— А чего вы конкретно от меня хотите?

— Чтобы вы были законопослушным членом общества. Ничего более.

— Здесь есть законы?

— Конечно. Везде есть законы.

— Ну, думаю, убить я здесь точно никого не смогу.

— Ах, шутник, — он помахал на меня пальцем, но не улыбнулся.

— Так что же это за законы?

— Законы мироздания, законы совести, законы общества.

— Господин Экзарх! Делегация из Улья прибыла, они готовы обсудить соглашение.

— О, прекрасно, прекрасно. Я уже иду. А с вами, юноша, мы ещё продолжим разговор. Думаю, я вышлю вам приглашение. А это маленький сувенир в честь нашего знакомства. — Он что-то положил возле моего подноса с едой, повернулся к ожидающему его клерку и вышел из столовой.

Я чувствовал неприятный осадок после этой беседы, хотя, конечно, юношей меня уже давно никто не называл. Я вообще-то считал себя законопослушным человеком, но сейчас

я чувствовал, что хочу нарушить закон — возможно, даже какой-нибудь закон мироздания.

Я посмотрел на поднос. Там стояла миска с чем-то похожим на жидкий суп и миска с чем-то, отдалённо напоминающим кашу. И кружка с чаем. То, что положил мне Экзарх, оказалось маленькой шоколадкой. Суп и каша были почти одинаково невзрачными на вкус. Не совсем дрянь, но и не вкусно — что-то типа варёных овощей. Но зато сытно. Чай пах грибами. А вот шоколадка... Я откусил кусочек, и она взорвалась вкусом у меня во рту. Это было... не знаю... очень вкусно, будто я ел её всем своим телом.

— Не советую.

Я поднял глаза. Ко мне за столик подсел парень. Джинсы, свитшот, волосы всклокочены, закрывают пол-лица. И очки. Чего это здесь столько очкариков?

— М-м?

— Не советую привыкать к этим штукам. И вообще, вам разве не говорили: не брать конфет у незнакомых мужиков?

Я улыбнулся.

— Не помню. Такое, наверно, только маленьким девочкам говорят.

— Ну и зря.

Мы немного помолчали, разглядывая друг друга. По всей видимости, мы оба остались довольны результатом, так как парень продолжил:

— Меня зовут Дужка.

— Душка?

— Через «Ж». Илиза назвала меня Душка, но я заменил букву — и вот, — парень многозначительно постучал себя пальцем по дужке очков.

Я опять улыбнулся. Парень был забавный.

— Она назвала тебя так, потому что ты ей нравишься?

— Не думаю. Потому что я душный и милый.

Улыбка уже не сходила с моего лица.

— А меня она назвала Рот.

— Хм-м. Ну да, что-то есть такое.

— Какое?

— Если присмотреться, то кажется, что вы можете уку-
сать.

Я вздёрнул брови.

— Пойдём отсюда, — Дужка показал глазами на компанию офисных работников. — Я живу в 207.

— Ладно. Не знаешь, куда поднос убирать?

— Оставь, Ричард сам уберёт.

— А ты не знаешь, что такое ему в ящиках приносят? Типа водорослей, что ли? И откуда это привозят?

— Ну-у, знаешь, это лучше спросить у Нормы — она по этому делу спец. А мне неохота. Я тебе что-нибудь другое лучше расскажу.

Глава 5 Карта Кондо

Я расположился в одном из гостевых кресел. В комнате у Дужки была такая же обстановка. Вместо штор, что были в моей комнате, у него была тёмная стена с широким дверным проёмом. То, что находилось внутри, было скрыто занавесью из разноцветных пластиковых бусин. Дужка вслед за моим взглядом посмотрел на занавесь, но промолчал и сел в кресло напротив.

— Что вам рассказать? Что интересно?

Я немного растерялся. Вопросов было много. Интересно было всё.

— Расскажи про это место.

Дужка задумался, с чего бы ему начать, и начал прямо-таки с козырей:

— Я думаю, что Кондо проклят.

Это было неожиданно. Я поднял брови. Потом нахмурился.

— Эмм. Почему ты так думаешь?

— Не только я. Многие так думают. Но если вкратце, то в здании нет ни окон, ни дверей.

Я недоверчиво покосился на комнатную дверь.

— Да не такие двери. А входные. То есть выходные. Нет выхода. И окон нет наружу.

Я успел увидеть только небольшую часть здания, даже на

другие этажи ещё не ходил, но действительно: единственное окно, которое я видел, было в комнате у Мидори.

— Я видел одно окно.

— Что? Где?

— В комнате у Мидори. За ширмой.

— А, ясно, — протянул разочарованно Дужка. — Это её особое место. Такие есть у каждого в комнате. Но правила запрещают говорить о таких вещах. Это личное. Так что не болтайте зазря.

— Прости. Я не знал. Она мне сама сразу показала, я бы не стал... если личное...

— Да, я понимаю.

— А что за правила?

— У Кондо есть законы и правила. По ним и живём. — Уже второй человек говорил мне о законах. Но этого мне хотелось послушать.

— Одно из правил — не рассказывать никому, что находится в особом месте других людей. А вот закон гласит, что в особое место нельзя зайти без приглашения.

— В чём разница? Между правилами и законами?

— Правило ты можешь нарушить — тогда жильцы тебя осудят, ухудшится твоя репутация. И карма, наверное. А закон ты нарушить не сможешь, даже если захочешь.

Это было любопытно.

— Попробуй, зайди туда.

Я встал и подошёл к занавеске, дотронулся рукой, чтобы

сдвинуть бусинные нити в сторону, но рука лишь скользнула по ним. Упорствовать я не стал и повернулся к Дужке.

— Я понял. Много правил и законов?

— Ну так. Достаточно. Узнаешь всё, что нужно, со временем.

— А есть список? Я бы выучил.

— Да не парься. Законы ты нарушить не сможешь, а правила по ходу дела люди подскажут. Первое нарушение всегда бесплатное. Ну есть ещё, например, правило — нельзя спрашивать, кто от чего помер. Нельзя спрашивать про родных и близких с земной жизни. Ну понимаешь, может быть болезненно. На самом деле почти все и так всё рассказывают. Сами. Просто в душу не лезь.

— Я понял, — повторил я.

Я заметил, что Дужка незаметно перешёл со мной на «ты». Конечно, потому что он стал моим учителем. А я и был не против.

— А вот ещё вопрос. Я видел не так много людей, но никто из них не был стариком. Сюда попадают только те, кто умер рано?

— Эм... нет, — Дужка замялся. — А ты.. то есть вы...

— Мне было 48. — Я собрался было рассказать ему свою историю смерти, но вспомнил лицо толстухи, что дала мне пощёчину, и подавился ею.

— Не нужно. Давай я тебе расскажу про внешность. Сразу после смерти все, конечно, выглядят примерно как перед

уходом. Но со временем, у кого-то быстрее, у кого-то медленнее, внешность меняется. И наша наружность становится равна нашим внутренним качествам. В основном все становятся молодыми. А вот красавчиками далеко не все, — он хихикнул.

— А это можно как-то контролировать?

— Да, на самом деле можно. Для этого нужно потренироваться. Нужно воображение, чтобы точно представлять, как хочешь выглядеть, сила воли и концентрация. Но это энергозатратно. Чтобы удерживать маску, нужна постоянная концентрация. Так что... здесь супермоделей не увидишь.

— Ясно. И интересно. Послушай, насчёт проклятия. Ты давно здесь? Ты обследовал всё здание? Что за история с проклятьем? Мне не очень верится, если честно.

— Я да, довольно давно. Здесь время ощущается иначе, но по земным годам я здесь уже больше двадцати лет.

Я присвистнул, но не стал перебивать.

— Сам я здание не обследовал. Честно говоря, мне не по себе на других этажах. Но я составил карту по описанию других людей. В основном мне очень помогли Норма и Дальнобойщик. Они всё облазили. Двери есть только в холле первого этажа. На них печать, открыть невозможно.

— Я могу взглянуть на карту?

Дужка оглянулся на занавеску.

— Ладно, пойдём.

Он встал и прошёл за занавесь. Я дотронулся до бусин —

теперь они с приятным шорохом пропустили меня внутрь.

Внутри была комнатка, освещённая неровным голубым светом, исходящим от стоящего на столе монитора. Я просто опешил. У парня был компьютер со здоровенным допотопным ламповым монитором. Дужка уже сидел за клавиатурой.

— Второго стула нет, возьми себе подушку.

Его стол стоял не плотно у стены, за ним торчали две здоровенные диванные подушки. Пока я доставал себе одну, увидел за столом кучу грязных коробок из-под еды. Видно парень проводил у своего компьютера кучу времени, ел прямо здесь же. И спал на этих подушках? Наверно это перебор.

Я достал себе подушку, смял её вдвое и примостился рядом со столом, присев на неё на колени и упершись локтями в стол.

— Вот карта.

На экране был чертёж здания с подписями.

Первый этаж — ресепшн, склад с мебелью, склад с продуктами, кладовая, ещё три комнаты без комментирующих пометок. Другое крыло здания занимал целиком банно-прачечный комплекс.

Второй этаж — наши комнаты. В другом крыле — столовая, галерея, кинотеатр, тренажёрный зал.

Третий этаж — библиотека и какая-то «Улица». В другом крыле — актовый зал, сцена, по правую сторону — церковь, по левую — «Лабиринт Духов».

Четвёртый этаж — комнаты, как на втором этаже, а в дру-

гом крыле написано: «Улей».

Пятый этаж — опять восемь комнат в нашем крыле, а в крыле напротив — «Детский корпус». Коридор, который соединял корпуса здания на пятом этаже был помечен словом "Оранжевая".

Также имелся подвал с надписями: «Бойлерная» и «Щитовая».

— Офигеть. А что за Улей?

— Улей — стрёмное место. Ну то есть я там не был, но говорят, там очень много людей и комнат. И комнаты стоят в несколько этажей. Целый мини-городок. У них там и инфраструктура своя, поэтому они с нами особо не контактируют.

— Я слышал про Улей. Парень, похожий на клерка, сказал Экзарху, что из Улья прибыла делегация по поводу какого-то соглашения.

— Да неет, - протянул Дужка с каким-то писклявым придыханием.

Я вздрогнул.

— Это плохо?

— Экзарх хочет получить всю власть над всем Кондо.

— Он сказал, что он администратор.

— Нет. Администратор — Хозяйка.

— А она может его... не знаю... приструнить?

— Она... заболела.

У меня уже опухла голова от всей этой информации, а вопросы только накапливались. Но тут в дверь постучали.

— Дужка. Ты здесь?

Дужка занервничал, вытолкал меня из комнатки с компьютером, выскочил сам, поправил одежду, пригладил волосы.

— Дужка, я захожу. — Дверь открылась, и зашла Норма.

— О, и вы здесь, здравствуйте.

— Здравствуй, Норма. Я хотел найти тебя. Чтобы извиниться, что был грубым тогда. У меня такое бывает, прости.

— Всё в порядке, конечно, я понимаю. Дужка, я собираюсь пойти на работу. Пойдём со мной. Ты ведь понимаешь, к чему всё идёт? И нет ничего плохого в том, чтобы делать... что-то полезное.

— Я не хочу.. туда ходить. И не хочу трогать эту мерзость. Вот, возьми с собой новенького. Он интересовался.

Норма посмотрела на меня, кивнула.

— Хорошо, но подумай. Можно выбрать и другую работу.

— Сказав это, она развернулась к двери.

— Ты приходи потом, после всего. Ты обещала показать мне оранжерею, — сказал ей Дужка примирительным тоном, потом повернулся ко мне и махнул: — Иди с ней, расскажи ей про Улей.

Но Норма сказала, чтобы я шёл к себе и пока отдохнул: ей нужно ещё куда-то забежать, и она зайдёт за мной позже.

Глава 6 Хмель и луш

Я лежал на кровати в полудреме, мысли вяло блуждали, возвращаясь к шторам. Конечно, любопытно, что за ними. Здорово бы было получить себе компьютер, но, скорее всего, это не зависело от желаний. Возможно, зависело от каких-нибудь моих качеств или, что еще вероятнее, от моей земной жизни. Вдруг там кабинет неотложки? Не то чтобы я плохо относился к своей работе... но ведь я же умер — умерла моя земная личность. Так что хватит с меня медкабинетов. А вдруг там что-то неприятное? Что-нибудь из моего подсознания по Фрейду?

В дверь постучали.

— Пойдём поработаем? — Норма протянула мне мешок.

Мы не спеша поднялись на третий этаж. Я был здесь впервые, но помнил, что на карте здесь были библиотека и какая-то «Улица».

Библиотека — здоровенное старое деревянное здание — располагалось по всей стене справа от лестницы. «Улицей», по всей видимости, были ряды палаток и кустарных навесов, которые располагались полукругом по обеим оставшимся стенам. Вся эта улица выглядела заброшенной, но между рядов и палаток суетился какой-то народ.

— Раньше здесь были торговые ряды и мастерские, — объяснила Норма.

— Да? А что продавали? И мастерили?

— В основном делали амулеты, талисманы. Их же и продавали. Ещё продавали свои требы и коливо. Иногда какие-нибудь творческие поделки.

— А что такое требы и второе слово?

— Треба и коливо — это предметы и пища, которые мы получаем, если за нас кто-нибудь молится на Земле.

— Это... Всё это так интересно! Я ничего не получал. Хотя за меня и молиться некому. Как это вообще работает?

— Так устроено мироздание. Ну, во всяком случае, так работает астральный план бытия. — Она немного помолчала. — Требы и коливо получают в церкви или на алтарях. Если у тебя никого не осталось на Земле, ты можешь получать немного колива, так как на Земле есть люди, которые молятся за всех.

Она говорила это тихо и торжественно — наверно, она была религиозной девушкой. Хотя сам я был не религиозен, меня это проняло.

— Пойдём, видишь, люди работают, а мы стоим болтаем.

— А что они там делают? А мы что будем делать?

— Мы собираем луш и хмель. Пойдём в то крыло. — Она быстрым шагом пошла через коридор, не дав мне спросить, что такое луш.

В этом холле чувствовалась другая атмосфера — было ощутимо холоднее, и в воздухе висела туманная дымка. Само пространство казалось гораздо объемнее. С правой сто-

роны от лестницы стояло несколько деревянных построек, которые составляли единый церковный комплекс. А слева располагалось нечто среднее между сквером и кладбищем.

— Туда.

Мы зашли за церковные дома и оказались на узкой тёмной улочке. Здесь на полу и стенах росли неприятного вида чёрные отростки и растения, похожие на спирально закрученные водоросли. Всё это дело шевелилось.

— Что это за дрянь?!

— Это луш и хмель, — строго ответила Норма, присела и дёрнула здоровенный чёрный полип; он отломился с тихим шипящим треском. Она встала и показала его мне. Да, это были те самые штуки, что я видел в столовой. Я попытался возражать, возмущаться, спрашивать, но Норма просто отвернулась от меня и стала молча собирать мерзость в мешок, полностью меня игнорируя.

Я потрогал полип пальцем — он был упругий и влажный, слегка шевелился. Я подумал, что эти штуки похожи на здоровенные чёрные пенисы, и не смог себя заставить обрывать их. Тогда я решил собирать водоросли. Они были такие же мерзкие, шевелящиеся и влажные, но выглядели хоть как-то пристойно. Когда я их отрывал, спиральки раскручивались. Я пихал их в мешок.

— Хорошо. Теперь отнесём мешки — и свободны.

— Может, теперь немного расскажешь мне ещё?

— Ладно, только не очень долго. Куда хочешь пойти? В

церковь или в Лабиринт Духов?

— Это лабиринт? Больше похоже на кладбище. Это там могилы?

— А? Да нет, это алтари. Пойдём посмотришь.

То, что я принял за могильные камни, действительно было своеобразными алтарями. Одни были сложены из камней, другие — из палочек, третьи вообще из хлама, типа спинок от стульев. На алтарях стояли фигурки, наверно символизирующие духов или божеств: игрушечный пасхальный кролик, маленький нэцкэ, была даже иконка. На алтарях лежали неприхотливые подношения — бумажные оригами, бусины, пуговицы, фантики, цветы. Всё это походило на детское творчество. Наверно, будь я здесь один, мне было бы жутковато, особенно от страшных кукол, но невозмутимая Норма разгоняла все страхи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.